

Хохлов Михаил

ОДНАЖДЫ В ТОЦКОМ

ЗАПИСКИ КОНТРАКТНИКА

ГОД ПЕРВЫЙ
ЧАСТЬ 1

18+

Михаил Хохлов

**Однажды в Тоцком. Записки
контрактника. Год первый. Часть 1**

«Издательские решения»

Хохлов М.

Однажды в Тоцком. Записки контрактника. Год первый. Часть 1 /
М. Хохлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905106-6

Вы когда-нибудь служили в армии? Нет? Тогда эта книга для вас! Как только вы начнете читать эту книгу, считайте что вам в руки вручили повестку в военкомат! Вы сможете пройти путь обыкновенного солдата от самого начала его службы и до самого дембеля! Вы примерите на себя армейскую форму и получите номерной автомат! Вы будете вместе с автором книги испытывать все тяготы и невзгоды армейской службы. С головой окунетесь в абсолютно новый мир со своими понятиями и уставами.

ISBN 978-5-44-905106-6

© Хохлов М.

© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
НАЧАЛО	8
БЕЗДЕЛЬЕ	11
ПРОВОДЫ	15
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕНКОМАТ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Однажды в Тоцком. Записки контрактника Год первый. Часть 1

Михаил Хохлов

Дизайнер обложки Максим Пастухов

© Михаил Хохлов, 2018

© Максим Пастухов, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5106-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим армейским товарищам (2005 – 2008 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Доброго времени суток, дорогой читатель! Перед вами сейчас уникальная книга. В ней описаны события, которые в основном происходили в Оренбургской области, в небольшом военном городке – в Тоцком.

Помню один забавный стишок, написанный на задворках казармы: «Армия – жопа, Тоцк в ней дыра! И все мы со свистом попали туда!» Смешно, конечно, так как под этот стишок можно подогнать любой другой город. На самом деле, не место страшит людей, а люди место. Сам по себе военный городок Тоцкое очень уютное и светлое место, но стоит вам попасть за заборы воинской части, как все меняется в одночасье. Примерный офицер семьянин становится жестоким тираном. Пьянчуга контрактник, что на гражданке скитается по кабакам, пройдя через КПП, начинает командовать вверенным ему отделением солдат. Вы словно проходите через некий портал двух, абсолютно разных, миров, где, вместе с переходом, меняется и личность человека.

Вы должны понять для себя одну вещь – в этой книге вы найдете больше неприятного, чем приятного. Вы узнаете то, о чем раньше никто и не заикался. Узнаете так же, что дедовщина не является, на самом деле, главной проблемой в армии. Почему офицеров называют «шакалами». Что такое армейская иерархия и армейские понятия. Вы будете ужасаться, и удивляться проступкам и поступкам людей носящих на своих плечах погоны.

Все, о чем вы узнаете со страниц данной книги, происходило не на полях сражений, а в мирное время на территории воинской части и за ее пределами. Я повторюсь – в мирное время! Уточняю я это для того, чтобы вы не путали армию в мирное с армией в военное время, так как одни и те же люди, в разное время, будут вести себя по-разному. Например, в мирное время какой-нибудь «перец-дедушка», может обделаться от трели пулемета над головой и зарыться в окопе не поднимая головы. А скромный солдатик, тихий и мирный, может проявить невероятное мужество в бою и, даже, отдать жизнь, но в мирное время он себя никак не проявляет! Я это к тому, что в военное время принято быть сплоченным всем ребятам, кто завтра пойдет в бой и будет прикрывать твою спину. В мирное же время все наоборот – от скуки, солдаты придумывают себе новые приключения и выдумывают все различные понятия, где у старослужащего есть всегда преимущество перед новобранцами. Так что не ждите в этой книге героических рассказов, где все друг за друга и каждый солдат другому солдату брат. Все как раз наоборот – жадность, алчность, лицемерие, подлость и многое другое вы найдете на страницах этой книги.

Эта книга позволит вам пройти вместе со мной весь путь от начала моей службы и до самого дембеля. Я покажу вам свои взлеты и падения. Позволю вам переживать вместе со мной, плакать и смеяться. Я открою вам все тайны, которые таятся за забором воинской части и так тщательно скрываются. Вы сможете заглянуть в замочные скважины каптерок и посмотреть, что же там происходит по ночам. То, что я так долго хранил в себе, теперь станет известно всем. Вы, буквально, увидите, как молодой, «зеленый» юноша, постепенно превращается в мужчину. И я не буду вам рассказывать о том, какой калибр у какого орудия и на какое расстояние оно стреляет – оставлю эти вопросы любителям техники и истории. Тем более, что этой информации хватает на всех ресурсах – книги, интернет, телевидение. Я же вам расскажу про армейский быт – армия изнутри глазами солдата.

Книга «Однажды в Тоцком» будет состоять из трех частей – «Год первый», «Год второй» и «Год третий». Причем книга «Год первый» будет поделена также на две части – по полгода. Всего будет четыре книги.

Так же прошу меня понять, что в книге очень часто встречается нецензурная брань. Хочу отметить, что если я уж взялся за то, чтобы полностью передать вам читатель всю атмосферу,

царившую в армии, то писать по-другому, не используя матерных слов, просто невозможно! В армии матерятся все – от офицеров до солдат. Я хочу, чтобы вы полностью окунулись в мою книгу с головой, а когда вынырнете, то скажите: «Я как будто сам побывал в армии!». И, чтобы такое произошло, я просто обязан писать так, а не иначе – заменяя матерные слова, на схожие по смыслу, но абсолютно далекими по эмоциональному соображению.

А теперь самое главное. Чтобы материал моей книги не использовали органы внутренних дел и большинство людей не пострадали и не загремели за решетку (я в том числе), я вынужден сделать книгу художественной, а не документальной. Некоторые имена, должности и звания я изменю. Не все события будут правдой, но суть я донесу, не сомневайтесь. Я постараюсь как можно меньше исковеркать факты, или же не исправлять их вовсе, но где правда, а где ложь смогут понять лишь немногие, посвященные в те события, люди. Поверьте, я не стану лишним раз запугивать бедную мать неправдоподобным рассказом, наоборот – если вам страшно, и вы не верите, то значит, вы читаете истинную правду!

И помните, несмотря на все, что я написал выше, в армии существуют ОФИЦЕРЫ и достойные люди. Я их видел!

Ну, что, вы готовы надеть на себя военную форму и окунуться в мир армии? Тогда переворачивайте страницу. Мы начинаем.

НАЧАЛО

Когда же все началось? Наверное, для меня, все начиналось с окончанием лица. Наша строительная группа заканчивала третий год обучения и с нетерпением ждала вручения дипломов. Признаться, для нас это был большой праздник, и мы решили отметить его по полной программе. Но начнем по порядку.

Учились мы на мастеров столярного и плотничного производства. В группе было около 25 парней и, сам удивляюсь, одна девушка. Несмотря на такое количество мужчин Маша (так звали нашу одноклассницу), чувствовала себя как в своей тарелке. Ее не заботило, что в нашем лексиконе через каждые пару слов вырывалась нецензурная брань, напротив – иногда мне казалось, что она ругалась больше нашего. Если мы шли выпивать после учебы, она всегда составляла нам компанию и с удовольствием поддерживала любые темы разговора. Иногда даже встревала в перепалки между парнями и вносила свою лепту. В общем, для нас она была своей человек.

Коллектив в группе был довольно дружный. Мы всегда проводили весело время на практическом производстве, подшучивая над своими сверстниками. В столовой, где не всегда хватало порций, делились с ближним, только потом приступали к приему пищи, в то время как первокурсники влетали за столы как торнадо и сметали свою и соседскую порцию в мгновение! (хотя, признаться честно, мы на первом курсе были не лучше... ну, может, чуточку получше...) На переменах все бежали под лестницу курить, откуда нас всегда гоняла учительница физкультуры Галина Анатольевна. Все там же под лестницей, иногда, пили пиво, конечно же, рискуя своим отчислением, но такая уж мы дурная молодежь.

Помню, как стал модный в продаже напиток «Джин тоник», с виду газировка, а по шарам било будь здоров! И был у нас в группе Владимир, который иногда забывал про всякие человеческие комплексы. Он мог смело заявиться в лицей с утра пораньше с чекушкой водки в рукаве своего «пятизвездочного», как он его называл, пуховика, и начать пить прямо в лицейском помещении на лавочке. Веселый был парень! Так вот ему ничего не стоило сорвать этикетку с бутылки «Джина», принести ее с собой на урок английского языка, поставить на парту и пить как газировку на глазах у ничего не подозревающей учительницы! В конце концов, этот трюк «спалили» и в лицее стали проверять все подозрительные газировки. Иногда мы специально срывали с обычной газировки этикетку, накручивали крышку из-под «Джина» и сидели напротив учительской, демонстративно попивая маленькими глотками. Конечно же, это провоцировало заместителя по воспитательной работе, Татьяну Михайловну, чего мы и добивались. Она с гордым убеждением отбирала у нас бутылку и несла к медику на пробу количества спирта, при этом уверяя нас в нашем же отчислении, но на осмотре все складывалось в нашу пользу, и мы с глупым удовлетворением, что у Татьяны Михайловны все обломалось, шли обратно на пары. Что же до Владимира, до в 2018 году в феврале месяце его не стало – умер в возрасте 30 лет из-за осложнений туберкулеза.

Вообще-то, если полностью описывать Татьяну Михайловну, то не хватит и двух томов толстенных книг. Я лишь напишу, что это строгая женщина, которая своим присутствием заставляла обходить себя стороной, а это не мало! В этой книге, раз уж речь зашла о педагогах, я не могу не упомянуть о Галине Ивановне учительнице русского языка и литературы, учительнице физкультуры Галину Анатольевну и учителя истории Дмитрия Владимировича. Эти две замечательные женщины были уважаемы всей нашей, и не только, группой, а Дмитрий Владимирович всегда умел рассказать так, чтобы его внимательно слушали. Огромное вам спасибо! Сразу даю понять, что и остальные хорошие учителя, однако я выделил тех учителей, которые относились к нам с большей теплотой, нежели остальные. В общем, много было

задного и смешного, печального и тревожного, но время все залечило, и наш третий курс подходил к концу, а с ним и обучение в лицее №18.

И так, на носу дипломная работа. Я выбрал две темы – это мебельный шкаф и дом (в макетах, разумеется). В столярной мастерской я соорудил небольшой шкаф-купе и построил из маленьких брусочков симпатичный домик, даже свет туда провел! В общем, сделал на совесть и получил за это оценку «отлично» и повышенный разряд.

После сдачи дипломной мы начали готовиться к выпускному. Хотя слово «готовиться» здесь, наверное, не подходит. Мы просто купили стакан анаши и перед торжественным вручением диплома дружно, всей группой, накурились, как бы свински это не звучало. В этой книге я не стараюсь скрыть какие-то факты порочащие меня или моих знакомых, напротив – я стараюсь максимально показать читателю какими мы были людьми и что за ветер гулял в наших головах. Мы были восемнадцатилетними дураками, для которых жизнь только начиналась. Курили через полторашку (удобно скрученная полторалитровая пластмассовая бутылка в народе именуемая «бульбулятор»). На лицейском стадионе расселись в хоккейной раздевалке в кружочек и, передавая по кругу бульбулятор, каждый вдыхал по мере своих легких колючий дым. Почувствовав, что с нас хватит, мы заслали паренька с младшего курса на рынок через дорогу за шоколадками.

Через двадцать минут наша группа, обкурившись травы и объевшись шоколадок, пошла в актовЫй зал на вручение дипломов. О, это надо было видеть – вся группа пряча свои накуренные глаза от родителей и учителей не спеша пробиралась на задние ряды актового зала, словно мы шли в разведку! Конечно же, наши, так сказать, соотечественники по параллельным группам, поняли наше состояние и всячески пытались нас подколоть. Начался смех в конце зала (все-таки кто-то удачно пошутил) и все взоры обратились в нашу сторону. Мы же в свою очередь ускорили шаги и, наконец-то, расселись на последних рядах с плохим освещением. Испытав облегчение, что меня не «спалили», я осмотрелся: зал, рассчитанный на сто – сто пятьдесят человек, был практически заполнен людьми. На первых рядах разместились учителя, замы и т.д., за ними наши родители (моих там не было), а уже поодаль расположились учащиеся выпускных групп (всего выпускалось около пятнадцати групп).

Сам зал представлял собой подобие дешевого театра – небольшая сцена с пошарпаными полами, за кулисами пыльно и грязно, старый темно-красный занавес, сверху сцену освещали разноцветные лампы. Вообще зал мне нравился, я частенько оставался в нем после уроков и пробовал себя на сцене в роли актера (иногда у меня получалось). Мне безумно хотелось сыграть в спектакле «Ромео и Джульетта» в роли Меркуцио. Но за три года такой спектакль ни разу не поставили, хотя это уже отдельная история.

Итак, зал уже был полон народу, церемония начиналась! На сцену выходили учителя и поздравляли выпускников с окончанием лицея, между поздравлениями делались музыкальные паузы, на сцене пели наши учащиеся. Кому-то мы аплодировали, кого-то провожали со свистом, все зависело от исполнителя. Частенько мы взрывались громким смехом, и нас подхватывал весь зал. Не раз к нам подходила завуч и настоятельно рекомендовала быть по тише. Так продолжалось около получаса, пока не начались вручения дипломов. Называлась группа, ребята поднимались на сцену, выстраивались в одну шеренгу и каждого по фамилии объявляли и вручали диплом. Вручением занималась Татьяна Михайловна. Она крепко жала каждому руку, вручала диплом и... целовала в щеку. Вот чего мне не хотелось – так это ее поцелуев! Можно было только представлять, как мы опасались эту женщину, которая, как нам казалось, видела нас насквозь! А, тем более, сейчас, когда мы все обкурены, нам предстоял выход на сцену – этого мы не ожидали. Начали волноваться, кто-то уже думал сбежать с церемонии, но боялся быть замеченным (да и подозрительно было бы, если б полгруппы сбежали с собственного вручения диплома). Очередь все ближе подходила к нам на последние ряды, в голову лезли дурные мысли – что если нас засекут, что если поднимут скандал прямо на сцене,

или, того хуже – отчислят и т. д. Казалось бы, здесь не до шуток, но анаша в наших головах, кажется, этого не понимала, и мы все продолжали хохотать, глумясь друг над другом. И вот, наконец, в микрофоне прозвучало: «группа МСП-02!» (так сокращенно называлась наша группа). По залу прошли бурные аплодисменты в нашу сторону, будто аплодировали не нам, а сборной России по футболу – таких оваций мы не ожидали! Пацаны свистели, девочки кричали, и все это, провожая нас на сцену! Мы же широко улыбаясь пробирались между рядами обмениваясь на ходу рукопожатиями, с кем еще не успели за сегодня свидеться. Поднявшись по лесенке, мы выстроились подобно предыдущим выпускникам в одну шеренгу!

В глаза резко ударил свет прожектора, и только сейчас мы начали понимать, что на нас смотрит вся аудитория! Наступила небольшая пауза. Казалось, что все смотрят на наши глаза, что все уже знают, что мы курили анашу и готовы были нас пристыдить. Не знаю, догадались ли учителя с родителями о нашей тайне, но молодежь, выдержав небольшую паузу, взорвала зал громким смехом, видя наши смущенные лица. Не поняв беспричинного смеха, Татьяна Михайловна чуть подождала, зал утих, и она начала вручать нам дипломы. В целом все проходило довольно скучно – фамилия, рукопожатие, вручение, поцелуй... Тут я снова вспомнил, что вскоре буду поцелован Татьяной Михайловной и мне стало не по себе. Прозвучала моя фамилия. Предо мной предстала улыбающаяся Татьяна Михайловна и протягивала мне свою сухую руку. Я пожал. Взял диплом. И вот теперь ее губы потянулись в мою сторону. О, Боже! Я отвернулся как можно сильнее в левую сторону сморщив кислую гримасу, зал начал хохотать, однако Татьяна Михайловна все же дотянулась до моей правой щеки и поцеловала меня. Затем пристально взглянула мне в глаза таким прожигающим взглядом, что мне стало не по себе. Мне показалось тогда, что она все поняла – про анашу, и про смех в зале, но, почему то, она ничего не сказала и прошла к следующему выпускнику. Я вздохнул. Наверное, это был единственный случай, когда я был благодарен ей. Может она не хотела портить нам выпускной? А может своим взглядом она говорила – дурак ты Михаил, вступаешь во взрослую жизнь, а все туда же! Знаю одно – в тот день я был ей благодарен. Ну, а дальше все как у всех – море пива и посиделки до позднего вечера. Так я окончил учебу в восемнадцатом лицее.

БЕЗДЕЛЬЕ

Настала пора каникул, и я активно начал чесать в затылке – как провести лето и чем буду заниматься после каникул. Должен признать, что ответственности во мне, на тот момент, не было ни капли, а в голове гулял ветер. Я решил, что хочу поступить в московский институт культуры (ГИТИС или же ВГИК), в общем, замахнулся не хило. Собрал чемодан и поехал к бабушке с сестренкой в подмосковную квартирку в городе Пушкино.

Квартирка однокомнатная, маленькая кухонька, узкий коридорчик и совместный с ванной туалет. Как бы тесно там не было, мне всегда нравилось гостить у бабушки, тем более, что Москва в полчаса езды на автобусе. С бабушкой жила моя старшая сестра Настена. После переезда с Украины родители решили Настюшку отправить жить с бабушкой, а меня забрали с собой жить в Тюмень. Так мы и жили порознь – Настя в Москве, а я в Тюмени. Виделись стабильно раз в год на летних каникулах. В общем, по приезду в Пушкино я, почему то, сразу забыл куда хочу поступить и вспомнил про другое – 14 июля мне исполняется восемнадцать лет и это надо отметить достойно!

Если честно, то из 18 своих дней рождений, на тот момент, я помнил только три (причем третий меня ждал впереди). Первый запоминающийся день рождения у меня был в одиннадцать лет – в этот день было много гостей и подарков. В общем, бабушка накрыла шикарный стол со сладостями и мы дружно все сметали, облизывая пальцы! В этом дне рождении был только один минус – на нем не было моих близких друзей, друзей детства! И не было на нем родителей. Так получалось, что каждое лето родители отправляли нас с сестрой к бабушке в Подмоскovie, где мы неплохо проводили время, а так как мой день рождения летом, то, соответственно, справлять приходилось у бабушки. Второй день рождения уже проходил в Тюмени. Я справлял четырнадцатый день рождения дома на балконе с новоиспеченными друзьями, один из которых, был моим одноклассником Юра Еланцев (впоследствии мы с ним будем спать на соседних нарах в областном военкомате). А запомнилось оно мне потому, что у меня была сломана рука и нога. Вот так, загипсованный, я отметил свой день рождения – спасибо огромное моему отцу, за то, что помог организовать столь скромный, но важный для меня праздник.

Вернемся в Пушкино.

Как я уже писал выше – я забыл про институт и помышлял о праздновании своих именин. Когда я выезжал из Тюмени в Москву, отец с мамой подарили мне четыре тысячи рублей для организации моего праздника, и за это огромное им спасибо! В общем, с моими деньгами я решил поступить так, как уже хотел поступить пять лет – вернуться на Родину в Славянск и свидеться с дорогими мне друзьями детства! Такая же мечта лелеяла и мою старшую сестренку, которая, кстати, тоже скопила небольшой капитал. Мы решили поехать в Славянск на четыре дня. Позвонили родителям, они нашу идею одобрили, и, взяв билеты, тронулись в путь.

Ехали чуть больше суток. Чем ближе подъезжали, тем больше колотилось сердце. Мы оба переживали, и этого нельзя было скрыть. Нам так хотелось поскорей увидеть родные закоулки, знакомые лица, свой дом и многое другое, с чем связано наше детство. Мне не стыдно признаться, как я, будучи еще пацаном, плакал вечерами в своей постели, тоскуя по этому городу, по друзьям, с которыми, казалось, никогда не разлучусь. И вот теперь мы в пути!

Поезд подъезжал к станции, казалось так медленно, что хотелось выпрыгнуть на ходу. Нашему взору потихоньку открывались родные сердцу места! Вот он – вокзал! Такой небольшой, требующий реконструкции наш родной вокзал. Эти люди, что в суете не замечают прикрас своего города, куда-то спешат, роняя сумки, бездомные, что попрошайничают у входа в вокзал, торгаши, ларечницы, дети, пенсионеры – все они в данный момент были для меня родными! Поезд остановился, лестничный трап опущен... Как только моя нога ступила на пер-

рон, глаза мои стали мокрыми. Чувства, терзающие меня на протяжении пяти лет, нахлынули одним разом. Один только глоток воздуха заставил с головой окунуться в ностальгию. Солнышко обнимало нас как будто тоже скучало по нам, деревья кланялись, а птицы пели о нашем возвращении! Наверное, меня сможет понять только тот человек, который, истосковавшись по родной земле, вновь ее приобретал. Думаю не трудно догадаться, почему мой восемнадцатый день рождения мне запомнился. Я встретился почти со всеми своими друзьями и был безумно счастлив! Не удалось только встретиться с Гурамом Гогия и Виталиком Железняковым, о чем, конечно, сожалею. Тем не менее, те четыре дня, что мы с сестрой провели в Славянске, запомнились нам надолго.

Ребята организовали праздник прямо посреди двора. Мы пили, ели, играли на гитаре. Все было несказанно здорово! Друзья подарили мне красивый кинжал, а сестренке игрушечного котенка в корзинке. В последний вечер перед отъездом парни нас провожали до гостиницы. Перед входом были долгие прощания, где нас с сестрой благодарили, что мы приехали. Мы обнимались и обещали, что вновь приедем. Было тяжело расставаться. Настена еле сдерживала слезы, и мы поспешили к себе в номер на второй этаж. Уже, будучи в своем номере, когда Настюшка пошла умываться, я не сдержался и заплакал. На следующее утро мы сели на автобус до Красного Лимана, а оттуда уже сели на поезд до Москвы.

Сейчас прошло уже немало лет с той поры, когда мы были в последний раз в Славянске. Потом, про этот маленький городок узнает весь мир – в Славянск пришла война. Как больно было смотреть все эти новости! Семеновку, что стояла на окраине города, сравнивали с землей. Большинство моих друзей иммигрировали в Россию, опасаясь преследования со стороны Украинской власти. Мой уютный, теплый, курортный городок стал эпицентром разрастающейся гражданской войны. И я не буду ничего писать про участие в этом конфликте Российской стороны, либо же США – все это я оставляю любителям посудачить, новостным каналам и прочим лизоблюдам, которым просто наплевать на то, что происходит на Украине на самом деле. Я очень люблю город, в котором я родился. Я люблю Славянск и всех его жителей! И я искренне надеюсь, что не только в Славянске, но и во всей Украине наконец-то наступит Мир.

И снова я в Москве. Мне уже ничего не хотелось делать. До Тюмени оставался еще целый месяц, и я решил просто отдохнуть – покупаться на речке, позагорать, посетить красную площадь и т. д.

Когда я учился в лицее, нас отправляли на практику в разные предприятия. Отец пристроил меня к себе на моторный завод, где на территории была небольшая столярка. Коллектив мне там понравился, я обжился и стал работать. Как то к нам пришел работать молодой парень лет на шесть старше меня. Когда мы переодевались в раздевалке, я не мог не заметить многочисленные татуировки на его теле. Проявив интерес к его абстракциям, он охотно мне рассказал, где и как ему их кололи и тут я загорелся! Парня звали Сергей, он пообещал, если я принесу моторчик от магнитофона, вторую струну гитары, блок питания и ручку, то он без проблем сделает для меня колющую машинку. Я все принес на следующий день и уже к полудню у меня в руках был готовый инструмент. Мне не терпелось сделать первую наколку. К счастью пацаны со двора нашли бедолагу, что изъявил желание наколоть себе абстракцию на плечо. Должен признать, что первый мой опыт был из рук вон плохим. Поэтому вторую наколку я решил наколоть сам себе на ногу. Всю ночь я прокалывал себе небольшой узор и к утру остался доволен результатом. Так я начал потихоньку увлекаться татуировкой. Рисую я не плохо, а потому с легкостью переносил нужный рисунок с бумаги на тело.

По приезду в Москву я решил сделать себе вторую наколку, чуть выше первой. В отличие от первого узора, вторая наколка была мордой орла вырывающейся из кожи. Эксперимент закончился удачей. Увидев мою наколку, сестренка попросила наколоть ей на ногу розочку. Я наколол. Затем ее подруга, которую тоже зовут Настя, попросила меня наколоть, чуть выше лобка, небольшую абстракцию – я выполнил ее просьбу. Затем еще одна подруга Мария, рабо-

тающая с сестренкой в библиотеке, попросила сделать абстракцию на копчике, а потом и ее парню на плече – скорпиона. В общем, мое лето пролетело незаметно! Переколов всех кого мог в Москве, я вернулся в Тюмень, где меня ожидал выбор – учеба или армия.

По приезду в Тюмень я также не проявлял рвения поступить в институт. Один раз пробовал поступить в шестое училище, но оказалось, что они отсрочки от армии не дают. В итоге я призадумался всерьез о службе в армии. Что меня ждет дома, если я не пойду служить? В последнее время я только и делал, что выпивал со своим другом и одноклассником Юркой Еланцевым в подъезде, брэнча до глубокой ночи на гитаре, что меня устраивало вполне. Кто-то из моего окружения начал принимать наркотики и, должен признать, это заманивало. Все говорили – попробуй уколоться один раз, тебе понравится! Параллельно с этим я часто проводил время в «нахаловке» (соседний район) с местными парнями, где мы частенько собирались у девятой школы и курили анашу. Домой я возвращался после полуночи накуранным либо пьяным. Моя мама начала смотреть мои вены, проверяя, не кололся ли я, и это сильно меня огорчало. Отношения в семье осложнились и, под всем этим прессом, я твердо решил бежать!

Говорят, от проблем не убежишь, а я решил, что смогу. Реализовать это все довольно просто – проходишь медкомиссию и идешь служить на благо Родине. Так, одним выстрелом, я избавлюсь от искушения, нечистых помыслов и своих проблемах в семье. Взвесив все, я принял решение окончательно и бесповоротно – уйду служить в армию!

Как и ожидалось, ближе к осеннему призыву, домой начали приходить повестки из военкомата. Первые две мама порвала, и мне пришлось чаще заглядывать в почтовый ящик, чтобы успеть перехватить третью. Я перехватил. Был конец октября месяца, в повестке говорилось, что я должен явиться в центральный военкомат. Параллельно со мной повестка пришла и Юрке, но на другой день. Я приехал, захватив с собой паспорт.

В военкомате толпилась кучка таких же, как и я доходяг. В повестке указывался кабинет, куда нужно прийти, как оказалось, все пацаны стояли в очереди именно туда. Я занял за крайним и пошел покурить. Очередь проходила быстро, когда дошла до меня, я прошел в кабинет, где сидела девушка. Молодая, черноволосая с круглыми очертаниями лица. Я отдал ей паспорт и повестку. Она задавала вопросы про родителей, про охоту служить в армии, про мою профессию и т. д. Опрос занял не более пяти минут. Все это время она записывала мои данные к себе в бумаги, после чего, эта милая девушка дала мне направления к врачам, коих мне предстояло пройти, и назначила дату следующего посещения. Потом нас собрали в кучку, и повели в класс проходить психолога. Насколько я помню, в первой анкете, что нам раздали для заполнения, было около двухсот вопросов на разные темы, некоторые из них повторялись в разных формах, чтобы запутать анкетируемого. На все вопросы я ответил в течении получаса, потом мне дали вторую. Точно не помню, но, кажется, там были вопросы на сообразительность и скорость мышления. В общем, я старался все делать правильно. На вопрос: где бы я хотел служить, я написал: «Пограничные войска»! На тот момент я весил 58 килограммов при росте 183 см – это недобор веса, как минимум, на 15 кг. Мне вежливо объяснили, если я хочу служить пограничником, то через неделю я должен весить не меньше 65ти кг. У меня загорелась надежда.

Наутро следующего дня, мы с Юркой начали проходить врачей и сдавать анализы. Параллельно моя мама собрала все мои справки за год о моих переломанных конечностях (за один год, в разный период времени, я умудрился сломать обе ноги, правую руку, нос и пальцы, причем левую ногу в трех местах плюс вмятина в кости). Мама надеялась, что по предъявлению этих справок меня не возьмут в армию, но я ее отговорил, мотивируя это тем, что если меня не комиссуют, то уж точно в элитные войска не отправят. Всю неделю я старался кушать как можно больше и к концу недели набрал целых два килограмма! Для меня это было достижением.

Собрав все нужные бумаги и анализы, я приехал в назначенный день в военкомат. Предстоял медицинский осмотр. Как всегда толпа народу, только на этот раз все раздеты до трусов. Тесные коридоры центрального военкомата заставляли прижиматься полуголым парням друг к другу, теснясь в очередях к очередному врачу. Я разделся и занял очередь к хирургу. Находясь в ожидании, я осмотрел окружающих – все о чем-то весело разговаривали, подшучивали над сверстниками, рассказывали, как их старшие братья достойно служили в армии и, конечно же, как достойно будут служить они. Вот только тогда ни они, ни я не знали – шанс выбиться в люди, остаться человеком, и не упасть в грязь лицом, довольно мал, а вся смелость, летающая по коридорам военкомата, исчезнет в первые же дни пребывания в воинской части.

Время тянулось медленно, точно также как и очередь. Кто-то уже начал возмущаться, где то возникал нешуточный спор – кто за кем занимал. Каждый норовил поскорей пройти комиссию и слинять домой. Начался бардак. Самые наглые влезали без очереди. Благо я успел пройти всех врачей, осталось лишь посетить последний кабинет, где должны сообщить дату прихода для дальнейшей службы в рядах российской армии. Как я уже писал выше, мой друг Юра получил повестку раньше на один день, а значит, еще вчера он прошел медкомиссию и получил повестку на 15 ноября в том кабинете, куда мне предстояло зайти. Мы с самого начала хотели служить вместе, поэтому, когда здоровенный полковник написал мне в повестке 23 ноября, я попросил исправить дату на пятнадцатое. Он поднял удивленно свои густые брови и спросил:

– Сынок, у нас тут люди об отсрочки просят, а тебе, значит, служить не терпится? – полковник был приятно удивлен.

– Моего друга призывают пятнадцатым числом, хотелось бы уйти вместе, если такое возможно – оправдывался я.

– Возможно. В армии все возможно. – с этими словами, он зачеркнул прям на повестке старое число и вписал новое. – Не забудь подстричься покороче, и возьми с собой рыльнопильные принадлежности.

Из военкомата я выходил с непонятным мне чувством, наверное, из-за того, что через неделю мне предстояло покинуть свой дом, родителей, друзей и расстаться с такими привилегиями как компьютер, гулянки с друзьями и сладким сном до обеда. Но это все было впереди, а пока нас с Юркой ждали проводы.

ПРОВОДЫ

После школы Юра устроился на работу в офисное здание охранником через своего соседа, который был директором частного охранного предприятия (ЧОП). Работа была не пыльная, в смене находились два охранника, которые сидели на стульчике у входа, протирая штаны. Иногда пропускали через шлагбаум машины на территорию здания. Работали сутки через трое. С утра и до вечера в здании было полно народу, люди суетились, кто-то приходил, кто уходил, но как только двери закрывались по окончанию рабочего дня, наступала долгожданная тишина.

В распоряжении охраны был целый холл. Слева от входа было что-то вроде комнаты ожидания: удобные кожаные кресла темно-зеленого цвета, напротив стоят журнальные столики из стекла. В конце комнаты барная стойка (она никогда не была задействована, стояла, скорей, для красоты.) На стене висел огромный плазменный телевизор – этот, в отличие от барной стойки, находился в рабочем состоянии. У стены, напротив окон-витрин, красовался огромный аквариум с единственным в нем обитателем – экзотическая рыба. Я так и не понял, что это была за рыба, но говорили, что стоила она больших денег. Размером она с взрослого карася, окрас как у зебры – в черно-белую полосочку, а плавники, словно крылья птицы, такие же большие. Справа от входа находились лишь пару кресел и стол, за которым сидит администратор. Если же, заходя в здание, вы шли прямо, то натыкались на турникет (какие стоят в метро), и пройти можно было только по пропускам. Вот эта вся территория находилась в распоряжении охраны после окончания рабочего дня. Так как Юра там был в хороших отношениях с охранниками, то наши проводы мы решили справлять там.

Проводы мы назначили на 13 число. К Юре приехали с деревни его три племянницы. Девчонки приготовили грузинское блюдо – курицу с грецким орехом. Общими усилиями наши мамы приготовили скромные салатки с бутербродами. Выпивку и закуску к пиву мы купили заранее. Ближе к вечеру мы загрузили в машину все насущное и двинули в сторону Юриной работы. Два охранника, Сашка и Марат, нас уже заждались.

Сашке было около тридцати лет, среднего роста, стройного телосложения. Говорил он мало, но по теме, а когда напивался, то мог без причинно обругать любого прохожего. В прошлом служил срочную службу на зоне, занимался в юности карате. Марат был чуть выше Александра и гораздо шире в плечах (он занимался в тренажерном зале). Годами он был моложе Саши (где то 25 лет). В общем оба хорошие парни с кем приятно пообщаться.

Гостей на проводы было не много: Сашка с Маратом, Лаптев Александр с кем учились мы в лицее, да Юрины племянницы. Правда Иван Парфенов, мой одноклассник, заскочил ненадолго, попрощался и уехал по делам. Больше мы никого и не ждали. У нас было все, что нужно: питье, закуски, гитара и, конечно же, веселая и душевная компания.

Гитару я привез с собой из дома – это была особенная гитара, на ней я научился играть. Купил я ее у своего приятеля Александра Ярунова за триста рублей еще в восьмом классе. Наша компания частенько зависала в подъездах, играя на гитаре и завывая полупьяным голосом под печальные мотивы Петлюры. Именно тогда у меня и появился интерес к игре на гитаре. Я был безумно рад приобретению шестиструнного инструмента и старался как можно быстрее научиться на нем играть. Ребята мне показывали разные бои и переборы, но у меня все выходило комом и, как то само собой, интерес к игре пропал. Гитара ушла на стенку и пропылилась там ровно год, пока однажды интерес не вспыхнул с новой силой. Я просто взял гитару и повторил все то же самое, чему обучали меня пацаны и у меня получилось. Я стал играть не сложные песни, отдавая предпочтение Петлюре, Михаилу Кругу и Сектору газа. Вскоре я завел тетрадку с аккордами, где набралось больше двухсот песен. Моя гитара имела слегка подуставший вид, и я решил ее подреставрировать, тем более, что работая в столярном цехе

мне это не представляло особого труда. Я подточил лады, и отшлифовал гриф с барабаном. Гриф окрасил в черный цвет, поменял порожек (из-за старого струны задевали лады). Для барабана я вырезал специальный узор из дерева, также выкрасил в черный цвет и аккуратно наклеил его. Затем я все вскрыл лаком на два слоя, и гитара была снова как новая! Для чего я это пишу? – я хочу, чтобы вы поняли, сколько труда я в нее вложил, потом поймете, почему.

Я достал свою тетрадку – песенник, и с удовольствием исполнял песни одну за другой, делая небольшой перерыв, чтобы смочить горло холодным пивком. Вечер проходил славно. Все дружно подпевали знакомые мотивы... все было хорошо, пока не пришел ОН!

К центральному входу подъехала темно-вишневая иномарка. Время уже было около часа ночи, поэтому, столь поздний визит, заставил нас насторожиться. Однако Марат с Александром нас успокоили, сказав, что приехал некий Слава, который работает в офисе на третьем этаже. Марат открыл дверь.

В холл зашел высокий мужчина в джинсах, коричневой кожаной куртке и заостренными туфлями. На вид ему было тридцать-тридцать пять лет (как оказалось тридцать три), острые очертания славянского лица, длинные волосы, собранные в хвостик. Своим видом он напоминал больше байкера, чем банковского работника, да и за окном стоял не мотоцикл, а вишневая Тойота «Карина». Мужчина подошел к нам и элегантно представился: – «Вячеслав!» – он явно был горд своим именем. Мы познакомились и пригласили гостя за стол, на что тот любезно согласился. Так как все присутствующие были уже изрядно пьяны, Вячеслав решил не отстаивать и с усилием налег на спиртное. К двум часам он уже спал на кресле, тихонько посапывая.

Ночь только начиналась.

Гитару я отложил в сторонку. Марат включил музыкальный канал, в углу экрана показывало время три часа ночи. Видимо я изрядно перепил и меня затошнило. Я пошел в туалет. Голова кружилась, словно я на карусели. Меня вырвало. Просидев рядом с туалетом минут десять, мне, наконец-то, полегчало. Алкоголь начал потихоньку отпускат, и я решил больше сегодня не пить. Умывшись холодной водой, я взглянул на себя в зеркало – ужас. Глаза впали, лицо бледно-зеленое, волосы взъерошены. В тот момент я себя ненавидел. В зеркале я видел человека, чья жизнь не имеет никакого смысла. Я открыл холодную воду на полную мощность и с головой залез под кран. Холод окутал мою голову трезвящей пеленой. Мысли быстро улетучились. Я просушил волосы под навесным феном для рук и вышел обратно в холл.

Марат с Сашкой смотрели телевизор. Слава все также спал на кресле, опрокинув голову назад. Юрины племянницы скучали на диване, по очереди зевая. Самого же Юру я не нашел. Мы с Сашей решили вызвать для девчонок такси и отправить их домой, они не возражали. Пока ждали машину, мы решили поискать Юру, так как тот долго не появлялся. Обыскали все: туалет, верхний этаж, за барной стойкой, каждый уголок дивана и даже на улице смотрели, но Юры нигде не было. Я решил позвонить ему на сотовый – номер не отвечал.

– Может он решил пойти за пивом? – предположил Марат.

– Может... – с неуверенностью подтвердил Саша.

Такси подъехало, и мы вышли провожать девчонок, на время, остановив поиски Юры. Девчата улыбались, обнимались, желая нам приятно провести время, мы же им желали доброй ночи. Когда уже последняя девушка садилась в машину, из дверей офисного здания выбежал, с взъерошенными волосами, Слава. Все резко обернулись к нему. Словно никого не замечая, Слава, с выпученными глазами, стремительным шагом, двинулся к машине, которая собиралась отвезти девочек домой, на ходу выкрикивая:

– Вы куда моих шлюх увозите!?

Такая фраза повергла нас всех в шок! Скорее всего, Вячеслав сильно перепил, и спутал реальность с чем-то другим, что ему так сладко снилось, пока он спал. Как бы там ни было, первый от шока отошел Александр и, схватив Славу за куртку, оттащил его от отъезжающей машины.

– Ты чего, Славка?! Это ж Юркины племянницы! – пытался вразумить обезумевшего Славу Саша. – это нормальные девчонки! Иди, ляг на диван, проспись.

Славу все это не убедило. Он вырвал резким движением свою куртку из рук Александра и быстрым шагом устремился обратно в здание. Мы последовали за ним. Я решил перекурить, а потому немного задержался на улице, когда же я зашел в холл, то услышал как Слава, надрывая свое горло, орал на всех присутствующих:

– Почему вы увезли моих шлюх!? Это были мои шлюхи!

– Славик, ты чо гонишь?! Не мороси! – Саша пытался его урезонить. Рядом стоял Марат, который также пытался уладить возникший конфликт словесно.

Юра до сих пор не появился. Я подошел к парням и вежливо обратился к Вячеславу:

– Слава, здесь не было никаких проституток. Тебе показалось. Те девушки из порядочных семей и я знаю их лично – это Юрины племянницы. Опомнись! Давай присядем все вместе и продолжим отдыхать. – Я уже было потянул руку к нему, чтобы пожать, думая, что инцидент исчерпан, однако Слава толкнул меня с криком:

– Иди ты на хер, сука! Где мои шлюхи?! Звони, пусть возвращаются!

Здесь мое терпение лопнуло. Так как Слава был гораздо крупнее меня и физически превосходил (не говоря уже о возрасте), я полез в задний карман своих вельветовых брюк за кастетом (когда я работал на моторном заводе, мой бригадир подогнал хороший кусок дюралюминия, из которого я и вырезал свой кастет). Нашупав холодный металл, я почувствовал себя уверенней.

– Пойдем, патлатый, я тебе покажу сейчас суку! – я направился к выходу, на ходу одевая кастет на правую руку. Мне хотелось разыграть эффект неожиданности – когда Слава бы пошел за мной, я бы развернулся и двинул ему в челюсть со всего размаха. По счастливой случайности Александр увидел, как я одевал кастет, и не дал Славе за мной пойти. Он схватил его за край куртки и отшвырнул подальше от выхода.

– Ты уже заколебал! Иди к себе наверх и ляг спать! – Саша не на шутку разозлился. Однако Слава все не успокаивался.

– Идите в жопу, уроды! – С этими словами Вячеслав кинулся Александру в ноги намереваясь сбить его, но тот увернулся и Слава с грохотом врезался в диван. Марат подошел, хотел помочь подняться, но тот его оттолкнул и снова кинулся на Александра. – Убью суку!

Дальше все происходило как в замедленной съемке дешевого боевика. Сашка схватил нападавшего за волосы и, со всей силы, двинул ему коленом в нос. Слава рухнул на колени. Из носа хлынула кровь. Сделав нелепый разворот ноги, Александр, все же, достал до Славиной головы, и тот рухнул на пол без сознания.

– Я же тебе говорил, чтобы ты пошел спать! – почему-то обиженным тоном сказал Саша.

Удостоверившись, что со Славой все в порядке, мы решили не трогать его, чтобы он выпался. Хотя слово «в порядке» означало лишь то, что он еще дышал, но, хотя бы, не кидался на остальных.

– Может, пойдем, покурим? – предложил Сашка.

Я не стал надевать куртку и вышел в одной кофте. На улице было довольно таки холодно. Машины по городу почти прекратили свое интенсивное движение. Приятная тишина и сигарета потихоньку успокаивали.

– Слушай, куда же все-таки Юрка пропал? – поинтересовался я у Сашки.

– Да найдется он, не переживай. Небось, спит где-нибудь в здании. – Саша докурил и бросил бычок в урну. – Пойдем, а то Слава еще чего-нибудь отчебучит.

Когда мы вошли внутрь, то с изумлением увидели, что Славы на том месте, где мы его оставили, нет. Зато пятна крови, что лилась из его носа, вели на второй этаж. По следам крови мы дошли до лестницы и увидели, как пьяный Слава ползет по ней наверх.

– Может, поможем ему? – спросил я у Сашки.

– Пусть ползет. На третьем этаже у него там диван, может, выпится хоть.

Мы прошли в центральный холл, где Марат с Лаптевым смотрели телевизор. Сашка налил по стакану пива мне и себе. Я взял бокал и пошел к центральному выходу, чтобы посмотреть, не идет ли Юра. Простоял я у дверей около пяти минут, как вдруг, за моей спиной я услышал голос Вячеслава:

– Обернись, сука!

Я обернулся. Прямо передо мной, в двух шагах, стоял Слава и направлял мне в лицо пистолет. Я напрягся. Дуло пистолета смотрело мне прямо в лоб. Не могу сказать точно, что я тогда почувствовал, но страшно, почему-то не было. Скорее было удивление – какой же этот Слава неугомонный! Его глаза источали ярость, на лице гримаса гнева. Я даже слышал, как тяжело он тогда дышал.

– Убери ствол, Слава. – тихо сказал я и медленно сделал на встречу Вячеславу один шаг.

– Завалю суку! Не подходи! – зарычал Слава, и руки его задрожали.

Вот тогда-то я и забеспокоился, что в дрожащих руках пистолет мог выстрелить. Слава сильно нервничал. Я даже мельком допустил ту мысль, что могу быть застрелен не в армии, а на своих проводах. Приятного в этом, скажу я вам, очень мало.

На Славин крик прибежали Сашка, Марат и Лаптев. Марат и Лаптев остолбенели, увидев, как пьяный и злой Слава направил на меня пистолет. Сашка же среагировал мгновенно, достав из кармана свой газовый пистолет, и, направив дуло на Славу, громко сказал:

– Убери пистолет, Слава, а не то я выстрелю!

Слава покосился в сторону Сашки и, увидев в его руках пистолет, занервничал еще больше.

– Я вас всех завалю! – истерично кричал Слава и направлял пистолет то на меня, то на Сашу.

– Если не опустишь ствол, я выстрелю! – уверенно сказал Саша.

И Слава сдался. Как только он опустил пистолет, я тут же подскочил и выхватил ствол из его рук. Марат подбежал к Славе и ударил его по лицу. Слава рухнул на пол.

– Ты что ж сука вытворяешь?! – кричал Марат и, сев сверху на Славу, начал его бить кулаками по ребрам.

Я внимательно осмотрел пистолет. С виду точная копия Макарова, но это был всего лишь пневматический пистолет. Я облегченно вздохнул. Таким пистолетом очень трудно убить человека, даже если попадешь в глаз. Но и Кутузовым быть не хотелось (если вы понимаете, о чем я).

– Марат, не бей его. Ствол пневматический. – сказал я Марату.

Марат же, как только меня услышал, решил сделать последний удар Славе по ребрам. И удар получился очень сильным. Мы слышали отчетливый хруст. Марат вскочил и испуганно посмотрел на лежачего без сознания Славу.

– Кажется, я ему ребра сломал! – сказал Марат и начал суетиться. – Что теперь делать? Я ему ребра сломал!

– Да успокойся ты! Не голову же ты ему сломал! – успокаивал Марата Сашка. – Давайте лучше его на диван положим.

Мы четвером подняли Славу с пола и положили его на диван.

– Это не Слава, а бессмертный какой-то! – с удивлением сказал Лаптев. – Его бьют, а он встает и снова лезет! Не удивлюсь, если он скоро проснется и начнет опять кидаться.

Слова Лаптева оказались пророческими. Через пятнадцать минут Слава проснулся. Оглядев всех присутствующих злобным взглядом, он встал и пошел в мою сторону. Подойдя ко мне вплотную, он взял меня за воротник кофты и начал орать, брызгая слюной:

– Вы что со мной сделали, педерасты!?

Я взорвался. Так мне еще ни один человек не надоедал, как этот тридцатитрехлетний мужик. Я ударил его по рукам, освободившись от захвата, и, схватив Славу обеими руками

за кофту, потянул его на себя и ударил коленом в живот. Слава согнулся. Тогда я отошел на шаг назад и со всего размаху ударил Славу ногой по лицу, словно по мячу футбольному. Слава попятился назад и, потеряв равновесие, упал на диван. Но и это не останавливало бессмертного Славу! Он соскочил с дивана и побежал напрямик на Лаптева. Лаптев же отпрыгнул в сторону и, схватив Славу за руку, по инерции толкнул его вперед. Слава пробежал пару метров и кубарем покатился по холлу, где стукнулся головой о стол администратора. У стола он встал и начал орать как бешенный:

– Вам конец! Вам всем конец!

Потом Слава снял с себя, зачем-то, кофту с футболкой, оголив свой торс, и снова пошел на нас в атаку.

– Слава, успокойся, тебе говорят! – пытался убедить Сашка идущего в его сторону разъяренного Славу.

Но на Вячеслава слова не действовали. Он только еще больше ускорился в Сашкину сторону и поднял кулаки для готовности к драке.

– Слава, да не хочу я с тобой драться! – отойдя на шаг назад, сказал Сашка.

Но Слава лишь только еще ближе подошел к Сашке и замахнулся правой рукой, чтобы его ударить, но Саша увернулся и ударил того кулаком в челюсть. Слава лишь помотал головой и снова пошел в атаку. Вот тогда-то Саша и достал из-за пояса электрошокер. Мы все не верили своим глазам, когда Саша схватил правую руку Славы и, задрав ее вверх, прижал электрошокер к его подмышке и пустил разряд. Славу затрясло. Секунд пять Саша держал шокер подмышкой у Славы, а когда убрал, то тот, в очередной раз, рухнул на пол и затих.

– Ты его убил? – тихо спросил Марат после недолгой паузы.

– Не знаю. – ответил Сашка, и стал нащупывать пульс у Славы. – Вроде живой.

– Может ему скорую вызовем? – предложил Лаптев.

– Ага, а заодно и милицию! Нас тут мигом всех уволят! – возразил Саша.

Тут за нашими спинами раздался чей то голос:

– Вы чего со Славой сделали?

Мы дружно обернулись и увидели Юру с заспанным лицом.

– Ты где был? Мы тебя везде искали! – спросил я у Юрки.

– Да я на подоконнике спал, за шторкой. Со Славой то чего?

И мы рассказали Юре все с самого начало от того момента, когда Слава обозвал его племянниц шлюхами, и до момента, когда Саша ударил его шокером.

– Ну, вы даете! – оценил наши действия Юрка.

– Ну и что теперь будем делать с ним? – спросил нас Лаптев, кивая головой в сторону лежащего Славы.

– Я его вообще уже трогать боюсь, а то вскочит опять, громила долбаный! – высказал свое мнение я.

Слава зашевелился. Все это напоминало мне фильм ужасов, где главного маньяка сотни раз бьют по голове, а он все встает. Вот и Слава вставал тогда перед нами, постанывая. Мы уже были готовы к очередному поединку с этим неугомонным персонажем. Сашка потянулся к электрошокеру, но Марат тут же выхватил шокер у него из рук.

– Хватит с него уже твоего шокера! И так весь холл паленными волосами воняет! – сказал укоризненно Марат.

Слава поднялся. Он поправил свои длинные волосы на окровавленном лице и внимательно посмотрел на каждого из нас.

– Вы чо здесь делаете? – с удивлением спросил нас Слава.

– Дак мы это... отдыхаем тут. У Мишки с Юркой же проводы. Ты забыл что ли? – выкручивался Сашка, понимая, что Слава ничего не помнит.

– А почему у меня лицо в крови? – глядя на свои руки, спросил Слава.

- Ты упал. – тут же среагировал Марат.
- Упал? – как бы, не веря в слова Марата, переспросил Слава.
- Ну да. Упал. – подтвердил Марат.

Мы снова все расселись на диванах. Я взял гитару и начал петь. Сашка разлил пиво по бокалам и все дружно, даже Слава, начали мне подпевать. Не помню сколько точно мы так хорошо сидели, может полчаса, а может и меньше, до того момента когда Славу снова замкнуло. Он, ни с того ни с сего, подорвался и накинулся на Юру. Мы оторопели. Вот только что все было хорошо, и на тебе!

Юрка вместе со Славой упали с дивана и продолжили борьбу на полу. Слава навалился всем своим телом на Юрку и пытался ударить его по лицу, но Юра прикрывался руками. Первым вмешался Марат – он схватил обеими руками Славу за горло и оттащил от Юры. Юрка мигом вскочил и, подбежав к Славе, со всей злости, ударил его по лицу кулаком. Слава вырвался из захвата Марата и ринулся на Юрку, при этом он ревел как медведь. Но Сашка встал перед Юркой и, когда Слава был на расстоянии удара, то Саша сделал проникающий удар ногой в живот и Вячеслав согнулся. И, раз уж удары ногами и кулаками не были столь эффективными, чтобы свалить Славу, то Саша решил, что нужно ударить чем-то крупным. Тогда-то я и заметил Сашкин взгляд – он бегло осматривал вокруг себя, ища предмет, подходящий для удара. Сашкины глаза остановились на моей гитаре. На гитаре, в которую я вкладывал душу, когда ее реставрировал. И поняв, что Саша остановил свой выбор на моей гитаре, я только успел выкрикнуть:

- Саша, не надо!

Но Сашка меня уже не слышал. Он схватил мою гитару и, когда Слава выпрямился, и встал, в аккурат рядом со стеной, Саша, хорошенько размахнувшись, ударил его прямо в зубы торцовочной стороной гитары. Послышался треск дерева. От такого сильного удара Слава опрокинул голову и стукнулся о стену затылком, после чего он упал на колени, и, чтобы не упасть на пол, облокотился о стеклянный журнальный столик. Саша снова замахнулся гитарой, но Слава соскользнул со стола и рухнул на пол, а удар гитары пришелся четко на стеклянный стол. В итоге и гитара и стол, были вдребезги. Слава уже не вставал.

- Ну, точно бессмертный! Джейсон Вурхиз, мать его! – тихо сказал Лаптев.

– Теперь нам пиздец! – сделал вывод Марат, глядя на разбитый журнальный стол, который, на то время, стоил около двенадцати тысяч рублей.

Марат с Сашкой поняли, что этот инцидент с Вячеславом уже никак не скрыть перед начальством. Время уже было пять утра. Я, Юрка и Лаптев пошли по домам, как велел нам Сашка, чтобы не светиться перед начальством. Перед уходом мы собрали остатки гитары и бутылки с посудой. Марат надел на лежащего без сознания Вячеслава наручники, а Сашка, тем временем, позвонил начальнику охраны и доложил о случившемся.

Начальник охраны приехал через двадцать минут. Перед его глазами была такая картина: по всему холлу разбросаны бумаги, видимо со стола администратора, разбитый стеклянный стол, везде следы крови, на полу весь в крови лежит в наручниках Слава, а рядом с ним Марат с Сашкой с невинными лицами.

- Вы что тут устроили?! – заорал на Сашку с Маратом начальник.
- Понимаете... – хотел было объясниться Марат, но начальник его перебил.
- Почему Вячеслав в наручниках?! Быстро расстегните его! – приказал начальник.

Марат снял наручники с Вячеслава.

– А теперь постарайтесь мне объяснить, что тут произошло. – зло, сквозь зубы процедил начальник.

– Слава ночью пьяный приперся. Начал махать пистолетом, ну мы его и обезоружили. – протороторил Сашка выученную накануне фразу для оправдания, показывая отобранный у Славы пистолет.

– Вы чо мне втираете? Я, по-вашему, Вячеслава не знаю? Он один из примерных сотрудников! – возмущенно сказал начальник. – Это от вас алкоголем прет? Ну-ка дыхните!

Сашка с Маратом поняли что «попали», но их спасло чудо. Чудо по имени Вячеслав. Слава с ревом вскочил так неожиданно, и кинулся на начальника охраны с криками: «Убью суку!». Начальник начал бегать вокруг Сашки с Маратом, а Слава за ним, махая руками.

– Уберите его от меня! Уберите! – кричал истерично начальник.

Марат с Сашкой схватили Славу и пристегнули его наручниками к батарее.

– Никогда бы не подумал, что такой ценный сотрудник может так себя вести! – поправляя галстук, сказал начальник. – А вам, парни я выпишу премию за оперативную работу. Молодцы!

Начальник пожал руки Сашке с Маратом и поблагодарил за отличную службу. Так, неожиданно для себя, парни остались на работе и получили премию за то, за что должны были их уволить. Через неделю уволили Вячеслава, попросив написать его по собственному желанию. Ничего не помня, Слава извинялся перед Маратом и Сашкой за тот вечер. У Славы же, после той ночи, были выбиты передние зубы, сломан нос и два ребра.

Так мы отметили наши с Юркой проводы.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕНКОМАТ

Утром 15 ноября меня разбудила мама. Наверное, если бы я опаздывал в школу или на работу, то мама бы меня будила по другому, но сегодня на ее лице отображалась грусть. Она не тормошила меня как обычно, а тронула тихонько за плечо со словами:

– Вставай, сынок. Тебе сегодня в армию.

После таких слов мне стало немного не по себе. Как будто все эти медкомиссии, повестки, проводы – все это лишь игра, в которой не осознаешь до конца суть происходящего. Но сегодня все по-другому. Сложенная сумка с продуктами и рыльно-мыльными принадлежностями стояла в углу, словно напоминая о моем скором отъезде. Мне как то не верилось, что выходя за порог своего дома, меня не будет здесь два года. Теперь же, я мысленно распрощался со своей гражданской одеждой, с привычным мне компьютером, с мягким диваном и ленивым распорядком дня. Все вокруг выглядело по-другому.

Я позвонил Юре домой, он уже собирался выходить в сопровождении родителей и трех племянниц. В отличии от меня, Юра собирался ехать на маршрутке, у нас же была машина, поэтому я вышел чуть позже. Мы недавно купили ВАЗ 2106 темно-синего цвета (разумеется, поддержанную). В роли водителя у нас была мама, так как права были только у нее. Да и мечта сесть за руль, посещала только мою маму, так как она ей грезилась еще с Украины.

Через полчаса я с отцом и мамой уже стоял у центрального военкомата. Среди толпы призывников и их провожающих я нашел Юрку. Мы сфотографировались на память рядом с военкоматом вместе с Юркой и его племянницами. На фото мы оба лысые, довольные ребята, которых ждет путешествие длиною в два года (я тогда не еще не знал, что мне придется задержаться немного дольше).

Из военкомата вышла женщина-врач и позвала всех призывников зайти вовнутрь. Там мы столпились около кабинета, где сидели две женщины в белых халатах, и двое мужчин – один в халате, а другой в военной форме. Нам всем раздали по пластиковой баночке и приказали их наполнить для проверки анализа мочи на наркотические вещества. Среди призывников началось откровенное недовольство. Кто-то боялся, что у него в моче найдут остатки наркотиков, которые он употреблял на своих проводах, а я же просто не хотел в туалет. Нас никто о подобной ситуации заранее не предупредил, и поэтому я сходил в туалет, перед тем как ехать в военкомат. Соответственно, я же не могу писать каждый раз, когда это нужно кому-то. В общем, через полчаса уговоров и споров каждый писал в баночку, сколько смог, кроме меня. Для меня вообще сходить в туалет – это очень интимное. Поэтому, когда нам сказали писать в баночку не в туалете, а в тамбуре между входными дверями, я возразил:

– Почему нельзя в туалете писать? – спросил я у женщины в белом халате.

– Много чести тебе будет! Давай уже иди, писай, а то только тебя ждем одного! – возмутилась женщина врач.

Парни начали по одному ходить в тамбур и там писать в баночку. Я писать совсем не хотел и поэтому попросил отца сходить за минералкой, чтобы наполнить свой мочевого пузырь. В итоге, я выдузил полтора литра минеральной воды. Но так сразу писать я все равно не мог. Когда все призывники уже побывали в тамбуре, настала моя очередь.

Я взял свою баночку и пошел в тамбур. Между двумя деревянными дверями (одна с улицы, другая в здание) расстояние было около полуметра. Я встал, прикрыл за собой дверь и попытался пописать в банку. Как только у меня начало получаться, дверь с улицы открылась и в тамбур вошла молодая девушка в военной форме. Я мигом спрятал свой «агрегат» в штаны и покраснел. Девушка же только ухмыльнулась, открыла дверь, ведущую в коридор военкомата, и скрылась за ней. Я был в шоке. Писать там, где ходят люди, для меня было дико. Я вышел из тамбура и снова обратился к той женщине в халате:

– Я в вашем тамбуре ссать не буду!

– Ты мне еще условия ставить будешь! – начала она кричать.

– А что вы на меня орете? – с повышенным тоном спросил я. – Я вам что собака, чтобы ссать где попало?! Да у вас там люди ходят! Заранее надо было говорить, а то я уже сходил до вас в туалет!

В разговор вступил мужчина в халате:

– Пойдем со мной. – обратился он ко мне.

Мы прошли с ним к соседнему кабинету. Мужчина открыл дверь своим ключом, и мы вошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.